

Иванова Елизавета Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e.v Ivanova@spbu.ru

О направлениях моделирования фразеологических единиц

Для цитирования: Иванова Е. В. О направлениях моделирования фразеологических единиц. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2020, 17 (3): 426–445. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.305>

С самого начала становления фразеологии как самостоятельной дисциплины отечественного языкознания исследователями широко практикуется описательное моделирование фразеологических единиц, тогда как построение порождающих моделей всегда вызывало у них сомнения и осуществлялось только в ограниченном объеме. Подобное ограничение обусловлено высокой степенью идиоматичности входящих в ядро фразеологического фонда единиц, препятствующей образованию регулярных закономерностей формирования их семантики и не поддающейся систематизации в широком диапазоне. Использование когнитивного подхода к фразеологическому знаку, подразумевающего наличие у последнего концептуального основания фреймовой структуры, позволяет построить концептуальные модели образования как больших, так и незначительных по объему групп фразеологических единиц в зависимости от степени формализации компонентов фреймов и их отношений. Рассматриваемые в настоящей статье модели идиом слагаются из инвариантов фреймов значения и внутренней формы, связанных с относительно конкретными ситуациями и вовлеченных в процессы концептуальной интеграции. В фокусе внимания находится в первую очередь содержательная регулярность, выявляемая в группах рассматриваемых фразеологических единиц вопреки идиоматичности и свидетельствующая о действующих во фразеологическом фонде двух противоположно направленных и неравноправных тенденциях: с одной стороны, к преимущественному формированию обособленных друг от друга по нерегулярному характеру строения своей семантики единиц, а с другой — к ограниченному проявлению семантических закономерностей, обусловленных концептуальной регулярностью. Регулярность, выявляемая в образовании идиом, предопределена аналоговыми процессами мышления и интерпретации приобретенного знания, что неизбежно приводит к появлению регулярных закономерностей даже в тех участках языковой системы, где эта регулярность наименее ожидаема. Установленные концептуально-семантические закономерности позволяют предположить правомерность построения в ряде случаев порождающих моделей идиом, имеющих узкий диапазон реализации, и применить понятие потенциальной фразеологической единицы по аналогии с понятием потенциального слова.

Ключевые слова: фразеологическая единица, идиома, моделирование, инвариант, фрейм.

Введение

Моделирование осуществляется в лингвистике в двух основных тесно связанных между собой направлениях. Во-первых, как формализованное описание структуры, семантики и функционирования языковых единиц. Во-вторых, как построение эталонного образца или схемы, лежащих в основе формирования структурных или семантических характеристик языковых знаков, в соответствии с которыми эти знаки были образованы и, как правило, могут быть образованы новые, т. е. создание порождающей модели.

Структурное и семантическое моделирование

В отличие от других областей лингвистики, напр. словообразования, во фразеологии в отношении моделирования дело обстоит весьма сложно. Моделирование грамматических и синтаксических характеристик фразеологических единиц (ФЕ) проводилось еще на раннем этапе развития фразеологии как научной дисциплины в работах А. И. Смирницкого (1956), Н. М. Шанского (1959), И. Е. Аничкова (1992), В. Л. Архангельского (1964), А. В. Кунина (1970), Н. Н. Амосовой (1963) и др. Так, Смирницким были выделены одновершинные, двухвершинные и многовершинные ФЕ [Смирницкий 1956], Шанский рассматривал синтаксические модели ФЕ типа «имя прилагательное + имя существительное» [Шанский 1959]. Кунин провел классификацию ФЕ в зависимости от их принадлежности к предложениям или словосочетаниям и разделил последние по типам на основе частеречной принадлежности их ключевого компонента, обуславливающей соответствия ФЕ в целом той или иной части речи [Кунин 1970]. Амосова выделила сочинительные, одновершинные, компаративные и др. фразеологические словосочетания [Амосова 1963]. Это были очень широкие по своему охвату модели, позволяющие построить формализованную типологию ФЕ и прогнозировать, что новая ФЕ будет принадлежать к тому или иному из выделенных типов. Впоследствии структурные модели находились в зоне пристального внимания Е. Ф. Арсентьевой [Арсентьева 1989] и казанской лингвистической школы, а также рассматриваются в ряде работ в настоящее время [Федорова 2013].

В отношении моделирования содержательной стороны ФЕ и построения моделей, объединяющих структурную и содержательную стороны фразеологического знака, исследователи столкнулись с большими сложностями. Так, Амосова подчеркивала индивидуальность и неповторимость семантики каждой ФЕ, что неизбежно должно было препятствовать воспроизведению аналогичной и в каком-либо отношении предсказуемой семантики при образовании другой ФЕ, тем самым обрекая на неудачу любые попытки моделирования [Амосова 1963: 10]. Кунин рассматривал ФЕ как немоделируемые образования [Кунин 1970: 96], которые не могут быть созданы по лексико-грамматическому образцу, обладающему типовым значением, по которому создаются переменные сочетания слов [Кунин 1970: 94]. И Кунин, и Амосова выделили типы семантической организации ФЕ (идиомы и фраземы у Амосовой, идиоматизмы, фразеоматизмы, идиофразеоматизмы у Кунина), но признали невозможность конструирования порождающей модели ФЕ, характеризующейся инвариантом значения и инвариантом буквального значения. Как отмечала Амосо-

ва, ФЕ *стреляный воробей*, взятая вне контекста и неизвестная реципиенту, может быть понята и как ‘запуганный человек’, и как ‘много претерпевший человек’, и ни что не указывает в ней на значение ‘опытный человек’ [Амосова 1963:10].

Кунин подчеркивал, что отсутствие порождающих моделей во фразеологии не означает невозможность создать модели описания [Кунин 1996: 45]. Помимо грамматических, автором были предложены семантические, структурно-семантические, фразообразовательные и стилистические модели, основанные на существовании структурных и семантических закономерностей в строении ФЕ. При этом фразообразовательные модели в концепции Кунина отражают динамику формирования ФЕ в диахронии, что включает несколько этапов прохождения языковой единицей пути от переменного словосочетания к фразеологизму [Кунин 1996: 47–48].

Препятствующая моделированию нерегулярность ФЕ как одна из их категориальных характеристик подчеркивается в современной науке А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским [Баранов, Добровольский 2008: 56]. Авторы иллюстрируют это положение с помощью ФЕ «брать быка за рога», аналогичной по своим семантическим характеристикам вышеприведенному примеру Амосовой, и указывают на отсутствие правил для вывода ее значения [Баранов, Добровольский 2008: 42–43].

Фразеологами были предприняты попытки разработать модель, обладающую инвариантностью значения и внутренней формой и релевантную для небольших групп ФЕ. Большой вклад в этом отношении был внесен В. М. Мокиенко. Автор рассматривает структурно-семантический инвариант устойчивых словосочетаний русского языка, который схематически отражает относительную стабильность их формы и семантики [Мокиенко 1980: 43]. Напр., в ряду с общим значением ‘бить, наказывать’ автор выделяет несколько структурно-семантических моделей: глагол дать + существительное или его перифраза со значением удар (*дать порку, дать пощечину*); глагол со значением ‘ударить’ + существительное или сочетание, обозначающие орудие удара (*огреть дубинкой, хватить плетью*); глагол со значением ‘ударить’ + существительное или предложное сочетание, обозначающее направление удара (*заехать в морду, наколотить загревок*) и др. [Мокиенко 1980: 43].

Серийность фразеологизованных словосочетаний типа *зло/тоска/досада берет* описана И. И. Чернышевой [Чернышева 1970]. Регулярность образования ФЕ-коллокаций отмечается и Барановым и Добровольским: *вести расследование/борьбу/переговоры/репортаж* [Баранов, Добровольский 2008: 58]. Эти обладающие структурно-семантической регулярностью единицы, обозначаемые разными терминами у разных исследователей, относятся к периферии фразеологического фонда или вовсе не включаются в него.

Моделирование структурно-семантического инварианта для занимающих центральное место во фразеологическом фонде идиом рассматривалось длительное время как неосуществимая задача.

Моделирование с позиций когнитивной лингвистики

Развитие когнитивной лингвистики открыло новые возможности для исследования закономерностей формирования семантики фразеологических единиц и формализованного представления этих закономерностей в виде моделей. В первую очередь в этой связи следует назвать теорию концептуальной метафоры Дж. Ла-

коффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 2003]. Эта теория позволила рассматривать отдельные метафорические ФЕ как результат реализации одной концептуальной метафоры и объединять их в группы на основе общности семантических свойств, иными словами, производить построение метафорических моделей ФЕ. Их регулярность, как показали Лакофф и Джонсон, обусловлена регулярным механизмом осмысления и интерпретации внутреннего и внешнего мира человека, лежащего в основе образования группы языковых знаков.

Модели концептуальных метафор во фразеологии исследованы и описаны в работах В.В. Подгорной [Подгорная 2016], Е.Середы [Середа 2016], Н.П. Силинской [Силинская 2008] и др. Например, Силинской на материале ФЕ английского языка, репрезентирующих отрицательные эмоции, выделяются следующие формулы концептуальных метафор: *anger is eating*, *anger is fire*, *anger is container* и ряд других [Силинская 2008: 12]. Подобное моделирование позволяет выявить семантические закономерности формирования ФЕ и в известной степени прогнозировать потенциальное значение новых или незнакомых реципиенту. Однако одна и та же концептуальная область-источник может взаимодействовать с разными областями цели. Так, огонь может ассоциироваться не только с гневом, но и с опасностью (*to play with fire*), что ограничивает потенциальный диапазон метафорической модели как порождающей.

Наиболее распространенным направлением моделирования в области фразеологии в современной отечественной лингвистике является, безусловно, реконструкция концептов и прототипов на материале фразеологии различных языков. Такое моделирование позволяет выявить характерные особенности интерпретации мира в концептуальном пространстве, связанном с семантикой одной или группы ФЕ. Процедура моделирования концептов и прототипов на фразеологическом материале варьируется в зависимости от теоретических положений, на которые опираются авторы. В качестве примера можно привести когнитивный подход, разрабатываемый в исследованиях В. А. Бруквиной [Бруквина 2016], А. А. Бутиной [Бутина 2012], В.В. Подгорной [Подгорная 2016]. В общем плане этот подход нацелен на выделение атомарных компонентов концептуальной структуры, лежащей в основе семантики. Он дает возможность выявить строение концептуальных структур, соотнесенных с ФЕ, установить их сходство и различие у групп ФЕ, показать закономерности интерпретации мира в ФЕ, но не позволяет построить модель их образования и не ставит перед собой подобной задачи. Это моделирование также осуществляется в рамках первого из обозначенных в начале статьи направлений, т. е. носит описательный характер.

Возможность моделирования глубинных механизмов формирования семантики ФЕ обеспечила теория фреймов. Так, Баранов и Добровольский осуществляют когнитивное моделирование порождения актуального значения идиомы на основе формализованного представления этого процесса с помощью метаязыка фреймов и операций над ними [Баранов, Добровольский 2008: 240]. Разработанная авторами методика позволяет установить сходство в формировании значений у идиом, принадлежащих к разным структурно-грамматическим классам: *ворон считать, ловить ворон, носить воду решетом; кавалерийский наскок; за закрытыми дверями, не за горами, в пожарном порядке; винтиков не хватает (у кого-то)* и др. [Баранов, Добровольский 2008: 242]. Тем самым демонстрируется общность концептуальной основы формирования семантики идиом, не зависящая от структурно-граммати-

ческого способа ее вербализации (глагольные, субстантивные, адъективные и пр. структурно-грамматические типы идиом). Исследователи по сути создают масштабную глубинную типологию идиом русского языка путем построения гипотетических моделей взаимодействия концептуальных структур в сознании человека в процессе реализации значения идиомы.

Разработку вопросов моделирование семантики ФЕ на основе теории фреймов осуществляет Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко 2008]. Теория фреймов используется также авторами целого ряда частных исследований для моделирования механизма формирования семантики фразеологических единиц ограниченной тематики (См. работы М. В. Волнаковой [Волнакова 2010], А. А. Пинтовой [Пинтова 2009], О. Н. Прохоровой и Е. М. Шевченко [Прохорова, Шевченко 2014] и др.).

Среди относительно недавних работ в области фразеологического моделирования, часто сочетающих традиционный семантический и когнитивный подходы, можно назвать исследование Л. В. Молчковой, рассматривающее уровневую и функциональную типологию фразеологических моделей [Молчкова 2013], работу Н. Г. Рахматуллаевой, посвященную когнитивным основаниям формирования ФЕ по аналогии [Рахматуллаева 2017], статью И. Е. Дьячковой, в которой исследуются мотивационные и структурно-семантические модели ФЕ определенной группы [Дьячкова 2010], и др. Различные аспекты моделирования фразеологических единиц разрабатываются в настоящее время за рубежом [Bruening 2010; Cserép 2018; McGinnis 2002; Naciscione 2018].

Отправные понятия научного аппарата исследования, материал анализа

Настоящее исследование направлено на рассмотрение возможности моделировать более конкретизированные концептуальные структуры, лежащие в основе формирования ФЕ, нежели обобщенные фреймовые структуры, описанные Барановым и Добровольским. Под более конкретизированными понимаются такие, компоненты которых могут быть выражены словами, связанными с базовым и сверхординарным уровнями категоризации в соответствии с концепцией Э. Рош [Rosch 1978:32]. В качестве материала исследования используются идиомы, находящиеся в центре фразеологического фонда.

Как известно, понятие идиоматичности шире понятия идиомы, по этой причине оно не может быть использовано для определения последней в качестве дифференциального признака, хотя и является ее категориальным признаком. Идиоматичность рассматривают как имплицитную информацию, как переинтерпретацию, непрозрачность и усложненный способ указания на денотат, что проявляется как свойство не только различных языковых знаков, но также и текстов [Баранов, Добровольский 2008: 29–30]. Помимо бесспорного признака идиоматичности, идиомы как класс ФЕ наделяются еще рядом признаков, которые варьируются у разных исследователей, что приводит к широкой или узкой трактовке данного класса. В настоящей статье идиомы понимаются как фразеологические единицы, знаменательные компоненты которых не связаны прямой номинативной функцией с денотатом фразеологического знака. Это сугубо рабочее определение, нацеленное на ограничение материала исследования и не претендующее на всестороннее описание данного понятия.

Таким образом, задача статьи заключается в выявлении и систематизации концептуально-семантических закономерностей образования идиом английского языка и описании на основе этих закономерностей возможностей построения порождающих моделей с инвариантным значением и инвариантной внутренней формой, предопределенных инвариантностью концептуальной структуры, с которой рассматриваемые идиомы соотносены.

Понятие внутренней формы по-разному трактуется во фразеологии [Проблемы 1996: 22]. В настоящей статье внутренняя форма понимается как буквальное значение ФЕ, находящееся в различном по характеру семантическом взаимодействии с ее денотативным значением.

Внутренняя форма и значение ФЕ связаны с взаимодействующими между собой концептуальными структурами, являющимися результатом осмысления и интерпретации знания о мире. Эти структуры носят ситуативный характер, отражая отношение между несколькими участниками ситуации или же определенным признаком и его носителем, и могут рассматриваться как фреймы. Для моделирования взаимодействия фреймов в пределах концептуального пространства всей ФЕ применяются элементы теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера [Fauconnier, Turner 2003], что означает, что для осуществления поставленной в работе задачи достаточно использовать концепцию указанных авторов в общем виде, не вдаваясь в подробности дифференциации видов концептуальной интеграции. Использование теории концептуальной интеграции позволяет описать регулярность мыслительной интерпретации полученного опыта, лежащую в основе языковых закономерностей. В то же время опора на эту теорию не исключает применения научного аппарата традиционного семантического анализа, поскольку, как отмечает Д. Герартс, когнитивная лингвистика неразрывно связана с традиционными семантическими исследованиями [Geeraerts 1988: 228].

В качестве материала исследования служат единицы, зафиксированные в авторитетных лексикографических справочниках, а также некоторые единицы, описанные в онлайн-словарях, не имеющих бумажных соответствий. Это связано с необходимостью включить в анализ как можно большее количество идиом, предположительно образованных по одной модели.

Формализованная концептуальная модель идиомы в самом общем виде сводится к соединению фрейма значения с фреймом внутренней формы. Для того чтобы подобную модель можно было считать порождающей, необходимо установить регулярные черты сходства в ее реализации и реализации моделей других идиом и на этой основе построить типовую инвариантную модель, включающую инварианты двух фреймов. В таком случае идиома оказывается связанной с двумя концептуальными структурами, одна из которых непосредственно соотносена со значением и внутренней формой идиомы и может быть описана как модель-*i*, а вторая представляет собой обобщенную инвариантную структуру и может быть обозначена как модель-*I*. В принятых обозначениях буква 'i' соотносится со словом 'individual', а буква 'I' — со словом 'invariant'. Фреймы последней модели соответствуют инварианту значения и инварианту внутренней формы.

Анализ концептуально-семантической регулярности идиом позволяет выделить целый ряд групп в зависимости от особенностей присущих им инвариантов внутренней формы и значения, предопределенных спецификой инвариантности

связанных с ними фреймов. В первые три группы входят идиомы-варианты и идиомы-синонимы, характеризующиеся наиболее очевидной и наглядной концептуально-семантической и, как правило, структурной регулярностью.

Критерии разграничения фразеологических вариантов и синонимов могут быть различны. В настоящей статье мы будем следовать концепции Кунина, предложившего разграничивать варианты и синонимы, исходя из совпадения или различия связанных с языковыми единицами образов [Кунин 1970: 77]. Современные исследователи также придерживаются подобного принципа, отмечая при этом определенные сложности его реализации на практике [Гулякова 2010: 230].

Анализ материала

Итак, начнем анализ семантической регулярности идиом, обусловленной регулярностью во взаимодействии соответствующих им концептуальных структур, с идиом-вариантов, образующих в данном исследовании первую группу, включающую несколько подгрупп.

1.1. К первой подгруппе идиом-вариантов относятся единицы с грамматическим варьированием компонентов и/или их морфологической структуры, с синтаксическим варьированием структуры идиомы. Подробно эти варианты рассмотрены еще Амосовой и Куниным [Амосова 1963: 97–98; Кунин 1996: 35–37], приведем здесь лишь отдельные примеры возможного варьирования:

to have a/your finger in every pie 'to be involved in a lot of different activities and have influence over them, especially when other people think that this is annoying'¹;

to take away sb's breath/to take sb's breath away 'to be very surprising or beautiful' [OAL].

1.2. Ряд компонентов в составе вариантов идиомы могут являться идеографическими синонимами:

draw/pull in your horns 'become less assertive or ambitious; draw back'²;

twist/wind someone around your little finger 'have the ability to make someone do whatever you want' [ODI];

tear someone or something to shreds/pieces 'criticize someone or something aggressively' [ODI].

1.3. Варьирующиеся компоненты могут быть стилистическими синонимами.

off your head/nut/trolley/chump/bean/onion 'mad or crazy, out of one's mind' [DS]³;

hit the sheets, sack, hay — 'to go to bed' [OAL].

Возможно сочетание разных видов вариативности, например синонимии варьирующихся компонентов и морфологического варьирования:

to throw/cast caution to the wind/winds 'to abandon one's cautiousness in order to take a risk' [FDI]⁴.

¹ Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's dictionary of current English. Sixth edition / ed. by S. Wehmeier. Oxford: Oxford University Press, 2000. 1540 p. (далее — OAL).

² Oxford Dictionary of Idioms. 2nd edition / ed. by J. Siefring. Oxford: Oxford University Press, 2004. 340 p. (далее — ODI).

³ Green J. The Cassell dictionary of slang. London: The Softback Preview, 1999. 1316 p. (далее — DS).

⁴ The Free Dictionary. Idioms <https://idioms.thefreedictionary.com/> (далее — FDI).

Во всех приведенных выше случаях вариативности концептуальные структуры, стоящие за внутренней формой и значением вариантов идиомы, неизменны. Различия относятся только к конкретной языковой репрезентации концептуальной структуры внутренней формы и заключаются в номинации ее составляющих языковыми единицами, обладающими вариативными в незначительном диапазоне семантическими, морфологическими, синтаксическими или стилистическими характеристиками. Таким образом, варианты каждой идиомы обладают одной и той же моделью-*i*. Образование вариантов по существующей модели регулируется соответственно семантическими, морфологическими, синтаксическими и стилистическими параметрами (наличие синонимов у компонентов, возможность перестановки компонентов и пр.) и потребностью в реализации потенциальной возможности образования варианта. Диапазон варьирования, таким образом, очень ограничен, что ограничивает и продуктивность модели.

Концептуальную структуру, связанную с вариантами идиом, можно описать как

$$a + b \rightarrow ab,$$

где *a* — фрейм внутренней формы, *b* — фрейм значения, строчные буквы *a*, *b* указывают на отсутствие обобщения.

2. Во второй группе компоненты относятся к одной тематической области, но не синонимичны.

hang on by one's eyelashes/eyelids/eyebrows 'to persist at any cost, to continue persistently' [FDI].

С этой группы начинаются сложности в разграничении вариантов и синонимов, поскольку объективных критериев сходства образов нет и вопрос проведения границы между вариативностью и синонимией ФЕ решается в зависимости от позиции исследователя. В вышеприведенных идиомах компоненты *eyelashes/eyelids/eyebrows* именуют разные части глазной области, и свойственные идиомам образы очень близки. Более разнообразная ситуация возникает при рассмотрении следующей группы идиом:

be up to your neck in something 'to have a lot of something to deal with' [OAL];

be up to your chin in something 'to be completely involved in something' [TTEM]⁵;

be up to your ears in something 'to have a lot of something to deal with' [OAL];

be up to your eyes in something 'to have a lot of something to deal with' [OAL];

be up to your eyeballs in something 'to have a lot of something to deal with' [OAL];

be up to your eyebrows in something 'to have a lot of something to deal with' [OAL].

Схема реализации концептуальной интеграции [Fauconnier, Turner 2003] является одинаковой для указанных идиом. В процессе концептуальной интеграции две концептуальные области — состояние нахождения тела почти полностью погруженным в заполненное жидким веществом пространство и состояние чрезвычайной занятости — обнаруживают общую область: ограничение деятельности,

⁵ Wilkinson P.R. Thesaurus of traditional English metaphors. 2nd (ed.). London: Routledge, 2002. 2009 p. (далее — TTEM).

будь то ограничение движения в замкнутом пространстве или ограничение всей деятельности человека решением стоящих перед ним проблем. В области интеграции скованность, испытываемая телом в пространстве, наполненным жидкостью, проецируется на невозможность человека отказаться от деятельности по решению проблем, т. е. на ограничение всего, что не относится к данным проблемам, и акцентирование на занятиях исключительно определенными делами.

Инвариант фрейма внутренней формы идиом представляет тело человека погруженным в некий контейнер/массу вещества по верхнюю часть тела, а фреймы конкретных внутренних форм демонстрируют все более глубокое погружение, от шеи до бровей. Значения же идиом совпадают и описываются словарными дефинициями единообразно, т. е. фрейм значения у них неизменен. Возникающий при этом вопрос о статусе вариантов или синонимов для данных единиц решается, как уже отмечалось, в зависимости от позиции исследователя и его понимания и определения этих лингвистических понятий. Для задач данного исследования лингвистический статус подобных единиц не столь важен, важна их структурно-семантическая регулярность и возможность моделировать инварианты значений и внутренней формы.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать при рассмотрении следующей идиомы, чье значение выступает в качестве инвариантного для целого ряда:

to break/crush a butterfly on a wheel 'to apply an excessive amount of force to achieve something minor, unimportant, or insignificant' [FDI].

Если обратиться к сайту, на котором носители языка, не являющиеся лингвистами, обсуждают фразеологию⁶, можно обнаружить идиомы, аналогичные вышеприведенной по своему значению и внутренней форме, которые не фиксируются словарями, но были где-то услышаны участниками обсуждений.

to use a hammer to kill a fly/to kill a fly with a hammer;
to use a hammer to kill a ladybug/to kill a ladybug with a hammer;
to use a shotgun to kill a cockroach/to kill a cockroach with a shotgun;
to use a bazooka to kill a flea;
to use a cannon to kill a mosquito;
to use a nuclear bomb to kill a mosquito;
to use a cannon to kill a fly/to kill a fly with a cannon (ball).

Значения данных идиом одинаковы и констатируют нецелесообразность прикладывать большие усилия для реализации незначительных задач, т. е. фрейм значения соответственно одинаков. Инвариант фрейма внутренней формы содержит наименование слишком мощного орудия убийства и наименование насекомого. Описать модель-I данных идиом можно как

$$A(a_1, a_2, a_3, n) + b \rightarrow Ab,$$

где A — обозначение инварианта фрейма внутренней формы, a_1, a_2, a_3 — обозначения фреймов каждой отдельной внутренней формы, n — указание на возможность

⁶ English language and usage. <https://english.stackexchange.com/> (дата обращения — 14.02.2020).

появления новых фреймов внутренней формы, соответствующих инварианту A , Ab — обозначение модели-I рассматриваемого ряда.

В данном случае мы явно имеем здесь дело с порождающей моделью, образом, по которому были созданы эти окказиональные, не отмеченные лексикографическими источниками, единицы и при желании могут быть созданы новые. Конкретизированные концептуальные структуры внутренней формы идиом — ‘убить муху молотком’, ‘убить комара из пушки’ и пр. — являются разновидностями обобщенной концептуальной структуры «уничтожить насекомое непомерно большим орудием». Концептуальная структура значения синонимов в данном случае одна — «прикладывать слишком большие усилия для осуществления мелкого дела». В повторяющемся во всех идиомах фрейме значения отсутствует обобщенность, поэтому в модели он обозначается маленькой буквой b . Благодаря регулярности строения внутренней формы, связанной с одним и тем же значением, значение новых идиом в ряду будет вполне предсказуемо.

В этой связи представляется возможным говорить о потенциальной фразеологической единице/идиоме, аналогично понятию потенциального слова. Потенциальное слово определяется как лексическая единица, которая могла бы быть образована в случае необходимости по продуктивным моделям словообразования [Земская 2005: 181]. Потенциальная идиома — это фразеологическая единица, которая при необходимости может быть образована по аналогии с существующими идиомами на основе объединяющей их модели фразеобразования. Потенциальные ФЕ рассматривались А. В. Жуковым, а вслед за ним — В. В. Цицкун как словосочетания, обладающие целостным метафорическим значением, эмоциональностью и экспрессивностью, но не имеющие регулярной воспроизводимости, подкрепленной словарной традицией [Жуков 2009; Цицкун 2017]. По сути речь идет об окказионализмах художественного текста, образованных по аналогии или на основе существующих ФЕ и обладающих потенциальной возможностью войти в языковую систему. В таком ключе рассматривают потенциальные ФЕ и Е. Н. Ермакова с Н. А. Божко [Ермакова, Божко 2020]. В настоящей статье акцент сделан на потенциальной возможности новой ФЕ быть образованной по существующей модели.

По своему значению и более, нежели у вышеперечисленных идиом, обобщенному инварианту фрейма внутренней формы (наименование слишком мощного орудия и маленького реципиента его действия) к данной группе относится также следующая единица:

to use a sledgehammer to crack a nut ‘to use excessive, overcomplicated, or extravagant means or force to accomplish something relatively minor or simple’ [FDI].

И здесь мы переходим к третьей группе.

3. Входящие в третью группу единицы могут быть безоговорочно отнесены к синонимам, а не к вариантам, в силу того, что их компоненты не являются синонимами и не относятся к одной тематической группе, что приводит к явным различиям в реализуемых образах. Среди них можно выделить синонимичные группы, в которых инвариант фрейма внутренней формы связан с одним и тем же фреймом значением, т. е. фактически группы абсолютных синонимов, а также синонимичные группы, в которых инварианты внутренней формы соединяются с инвариантами значения.

К первому случаю относится следующая группа:

between Scylla and Charybdis 'with a choice between fearsome alternatives; between two dreadful evils' [TTEM];

between the devil and the deep blue sea 'between two equally dangerous or devastating alternatives' [TTEM];

between hell and high water 'in considerable difficulty' [TTEM];

between the hammer and the anvil 'between two equally devastating evils' [TTEM];

between a rock and a hard place 'in trouble, facing equally bad alternatives' [TTEM].

Инвариантом фрейма внутренней формы вышеприведенных синонимичных идиом является «положение в пространстве между двумя одинаково опасными и/или неприятными для субъекта сущностями». Языковая вариативность описания значений не свидетельствует о каких-либо значимых различиях в его лексикографической интерпретации и позволяет считать его фрейм «нахождение в сложной ситуации, требующей выбора из двух одинаково неприятных и/или таящих в себе опасность вариантов ее решения» одним и тем же у всех перечисленных идиом. Выделение инвариантного фрейма значения, таким образом, не подразумевает обобщения.

Модель-I имеет вид $A(a_1, a_2, a_3, n) + b \rightarrow Ab$.

Отмечаемая у рассмотренных идиом-синонимов концептуальная и структурно-семантическая регулярность дает возможность предположить, что по существующей модели могут быть при необходимости образованы новые идиомы, относящиеся на данный момент к потенциальным.

В группе следующих идиом фреймы значения, связанные с инвариантным фреймом внутренней формой, не являются идентичными, как в предыдущем случае, и могут быть объединены в инвариант в результате обобщения:

to take the bull by the horns 'to face a difficult or dangerous situation directly and with courage' [OAL];

to take the bear by the tooth 'to run into danger needlessly; undertake something very daring' [TTEM];

to have a bear by the tail 'to be in a double predicament; a situation that can only end badly, a bear having no tail' [TTEM];

to have a/the wolf by the ears/ear 'to be in a difficult situation from which it is as dangerous to extricate oneself as it is to remain in it' [FDI];

to have a tiger by the tail 'to have become associated with something powerful and potentially dangerous' [FDI].

Инвариант фрейма значений данных идиом — «находиться в опасной ситуации». Дополнительными признаками значения в разных идиомах являются «находиться в опасной ситуации из-за собственных действий», «относиться к опасной ситуации мужественно», «быть в опасной ситуации, из которой опасно и выйти, и остаться», «быть противопоставленным опасному лицу», «быть в ситуации, которая оказалась опаснее, чем предполагалось». Названные идиомы можно отнести к идеографическим синонимам. При этом они обладают инвариантом фрейма внутренней формы: «брать опасное животное за какую-то часть его тела». В процес-

се концептуальной интеграции ситуация соприкосновения с опасным животным проецируется на ситуацию нахождения человека в опасности / рядом с опасным человеком.

Модель-I имеет вид $A(a_1, a_2, a_3, n) + B(b_1, b_2, b_3, n) \rightarrow AB$, где A — обозначение инварианта фрейма внутренней формы, a_1, a_2, a_3 — обозначения фреймов каждой отдельной внутренней формы, B — обозначение инварианта фрейма значения, b_1, b_2, b_3 — обозначения фреймов каждого отдельного значения, n — указание на возможность появления новых фреймов внутренней формы и фреймов значения, соответствующих инвариантам A и B , AB — обозначение модели-I рассматриваемого ряда.

В двух вышерассмотренных группах семантическая регулярность идиом сопровождается их структурной (синтаксической, грамматической) регулярностью. В следующей группе в ряде случаев структурная регулярность нарушается.

4. Относящиеся к четвертой группе единицы не являются синонимами, но характеризуются инвариантностью фреймов внутренней формы и значения. Напр., утрата части тела человеком, эксплицитно закрепленная в инвариантном фрейме внутренней формы, ассоциируется с переходом человека в психическое или физиологическое состояние, преимущественно неблагоприятное:

to lose your face 'to lose prestige or respect; to be less respected or look stupid because sth you have done' [OAL];

to lose your head 'to lose one's composure and act emotionally or irrationally; to become unable to act in a calm or sensible way' [OAL];

to lose heart 'to stop hoping for sth or trying to do sth because you no longer feel confidence' [OAL];

to lose your heart to 'to fall in love with sb/sth' [OAL];

to lose your legs 'to be drunk' [DS];

to lose your hair 'to lose your temper' [TTEM];

to lose one's tongue 'to suddenly become unable to speak, typically due to shock or confusion' [FDI];

to lose one's nerve 'to no longer have the courage to do something' [FDI].

Потеря разных частей тела (понятие «часть тела» и соответственно называющий ее соматизм понимаются здесь широко и включают также нервы и органы) связывается с утратой репутации, самообладания, дара речи, устойчивости в пространстве или влюбленностью. При этом реализуется модель метафтонимии: часть тела ассоциируется с физической, психической или социальной функцией человека (метонимия), утрата части тела соотносится с изменением физического, психического состояния человека или его положения в обществе (метафора).

Однако подобная регулярность концептуально-семантических связей реализуется, как видим, в ограниченном количестве идиом. Диапазон реализации моделей в целом ограничен количеством частей тела и органов.

Аналогичную ограниченную регулярность можно, например, обнаружить в идиомах, в основе которых лежит концептуальная схема следующей метафорической модели: нахождение животного в непривычном для него пространстве > состояние и поведение человека.

(like) *a bull in a china shop* '(like) a person who is careless, or who moves or acts in a rough or awkward way, in a place or situation where skill and care are needed' [OAL];

(like) *a fish out of water* '(like) a person who feels uncomfortable or awkward because he or she is in surroundings that are not familiar' [OAL];

(like) *a cat on hot bricks* 'very nervous' [OAL];

a dog in a manger 'a person who stops other people from enjoying what he or she cannot use or does not want' [OAL];

like a deer in (the) headlights 'In a state or manner of paralyzing surprise, fear, or bewilderment. Likened to the tendency of deer to freeze in place in front of an oncoming vehicle' [FDI];

like a rabbit in (the) headlights 'In a state or manner of paralyzing surprise, fear, or bewilderment. Likened to the tendency of rabbits to freeze in place in front of an oncoming vehicle' [FDI];

like a hen on a hot griddle/girdle 'fidgety, impatient, very restless' [TTEM].

Структурно-грамматическая характеристика идиом в приведенном ряду варьируется: они относятся либо к субстантивным, либо к компаративным адъективным, либо существуют как субстантивные и компаративно-адъективные структурно-грамматические варианты одной идиомы. Для целей проводимого исследования важно то, что в них четко прослеживается концептуально-семантическая регулярность и выделяются инварианты фреймов внутренней формы и значения, обусловленные регулярностью процесса концептуальной интеграции. В концептуальной области-источнике нахождение животного в непривычной, несвойственной ему среде ассоциируется с определенной физиологической реакцией. Так, бык с трудом поворачивается в маленьком пространстве, рыба судорожно раскрывает рот и бьется о поверхность, на которой лежит, кошка пытается остудить лапки, касающиеся горячих кирпичей, и, очевидно, подпрыгивает или же попеременно лижет их и т. д. Физиологические реакции животного могут быть связаны с психическими. Кошка испугана и нервничает, олень, попавший в свет фар, напуган и ошарашен. В концептуальной области-цели определенное поведение человека в ситуации с заданными параметрами, как, напр., в случае с первыми двумя идиомами, или же без заданных параметров, как в случае с третьей идиомой, связывается с проявлением определенных психических качеств или же действий. В общей концептуальной области этих двух ситуаций находится «манера поведения и характер ощущений». В области концептуальной интеграции характер поведения, физиологические реакции и в ряде случаев реакции нервной системы животного проецируются на поведение и психическое состояние человека.

Особняком в данной группе стоит *a dog in a manger*. В случае с этой идиомой представление о поведении животного обусловлено знанием соответствующей басни, а не стереотипными ожиданиями реакции животного на непривычные условия, соотносенными с повседневным опытом человека. Однако концептуальная основа этой идиомы та же: поведение животного в несвойственном ему пространстве сравнивается с поведением человека в определенной ситуации.

В следующей группе идиом уподобление человека какому-то животному связано с инвариантом фрейма значения 'вести себя определенным образом'. Стереотипное поведение животного (свинья ест без меры, лиса хитрая, кошка коварная и пр.) проецируется на человека, качества, присущие человеку. За исключением первой идиомы, во всех остальных используется глагол *play* ('to pretend to be something that you

are not'). Глагол *make* в значении 'to cause somebody to be or become something' синонимичен глаголу *play* в контексте данной идиомы, что позволяет говорить о существовании у них инварианта внутренней формы. Идиомы в качестве инварианта фрейма внутренней формы имеют 'притворяться каким-либо животным', в качестве инварианта фрейма значения 'вести себя каким-либо образом'. Образ поведения зависит от характеристик соответствующего животного, проецируемых на человека:

make a pig of yourself 'to eat too much food in one sitting or to eat sloppily' [FDI];
to play the goat 'to act the fool' [TTEM];
to play (the) fox 'to act cunningly; sham' [TTEM];
to play the bear 'to create havoc, do damage' [TTEM];
to play pussy 'to keep a victim in suspense' [TTEM];
to play possum 'pretend to be dead (a survival trick of the opossum)' [TTEM];
to play the woodcock 'to be a fool' [TTEM].

К этому списку можно также добавить устаревшую ныне идиому американского варианта английского языка, в основе которой лежат те же закономерности:

to play horse with Am., obs. 'to tease, ridicule or flirt, to treat roughly, unceremoniously' [TTEM].

Модель-I данных идиом описывается как $A(a_1, a_2, a_3, n) + B(b_1, b_2, b_3, n) \rightarrow AB$.

Можно предположить, что данная модель обладает потенциальной способностью порождения (при необходимости) новых идиом. В социуме существуют разнообразные стереотипные представления о многих животных, что позволяет допустить вероятность появления единиц типа *to play the cow* (о неуклюже и неповоротливо действующем человеке), *to play the tiger* (о сильно рассердившемся на кого-то или на что-то человеке), *to make a hen of yourself* (о глупо поступающей женщине) и др. Те признаки, которые мы берем на себя смелость приписать поведению человека, обозначаемому данными потенциальными идиомами, выбраны на основе анализа метафорических фразеологических единиц с компонентами-названиями данных животных, а также метафорических производных значений, существующих у этих названий. Необходимо подчеркнуть, что здесь речь идет только о вероятности возникновения новых идиом рассмотренной модели, а не об образовании приведенных выше гипотетических единиц.

Характерной особенностью групп идиом с моделируемыми инвариантами фреймов внутренней формы и значения является существование идиом с тем же инвариантом фрейма внутренней формы, но с совершенно иным фреймом значения, не укладывающимся в инвариантное. Например, ряд вышеприведенных идиом с инвариантом внутренней формы 'нахождение животного в непривычном для него пространстве' можно было бы, руководствуясь этим инвариантом, дополнить следующей идиомой:

the elephant in the room 'a serious problem that everyone is aware of but which they ignore and choose not to mention' [FDI].

Однако значение данной идиомы не соответствует инварианту значения, объединяющему весь ранее рассмотренный ряд, — идиома не обозначает поведение

человека и соответственно не подпадает под выделенную модель. Модель концептуальной интеграции в данном случае иная. 'Нахождение большого животного в несоизмеримом с его размером пространстве, что не позволяет это животное не заметить' и 'нахождение слишком большой проблемы, которую невозможно проигнорировать, в жизненном пространстве человека' имеют общую концептуальную область 'большой объект, находящийся в небольшом пространстве и представляющий поэтому проблему'. В области концептуальной интеграции ситуация со слоном проецируется на проблему в жизни человека.

Аналогичные примеры можно обнаружить и в ряду с инвариантом внутренней формы 'положение между двумя одинаково неприятными и опасными точками пространства', в который лишь по внешнему сходству можно было бы также включить следующие идиомы:

between dog and wolf 'That time of twilight when the imagination sees a dog as a wolf' [TTEM];

between hawk and buzzard 'of doubtful social standing; nondescript; neither one thing nor the other; perplexed; in a quandary' [TTEM].

Фреймы значения и внутренней формы первой идиомы никак не соответствуют инвариантам фреймов значения и внутренней формы, объединяющих в группу другие ранее рассмотренные единицы. Допустимое предположение, что здесь представлена ситуация с небольшим зверьком, вроде зайца, которого преследуют указанные животные, и, следовательно, речь идет о безвыходном положении человека, является ошибочным. То же самое можно сказать и о второй идиоме, в которой речь не идет о нахождении между двумя хищными птицами, соответственно, аналогичное инварианту ряда значение также не реализуется.

Концептуально-семантическую модель этих единиц можно представить следующей формулой: $A(a_1, a_2, a_3, n) + c \rightarrow Ac$, где c — не укладывающееся в инвариант значение идиом.

Из нее видно, что инвариантная концептуальная структура внутренней формы идиом соотносится с единичным по своей концептуальной структуре значением. Модель является сугубо описательной, но не порождающей для ряда идиом.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Концептуальная структура, лежащая в основе идиомы и включающая фреймы значения и внутренней формы, обладает потенциальной возможностью быть воспроизведенной в других идиомах, что обусловлено свойственным сознанию механизмом обработки информации. Воспроизводство касается повторения в общем плане схемы концептуальной интеграции в результате проведения аналогии между новым и имеющимся опытом и формирования инвариантов внутренней формы и значения у группы идиом. Аналогия схемы концептуальной интеграции приводит к образованию синонимичных или несинонимичных идиом в зависимости от характеристик задействованного в модели фрейма значения.

2. Воспроизводство характера взаимодействия фреймов внутренней формы и значения, приводящее к концептуально-семантической и, как правило, струк-

турной регулярности идиом, представляет собой тенденцию, обратную явлению идиоматичности, свойственному этому классу фразеологических единиц. Идиоматичность, как отмечалось, предполагает невозможность точно прогнозировать значение по внутренней форме идиомы, тогда как регулярность, напротив, способствует расшифровке значения. Регулярность во фразеологии является проявлением аналоговых процессов мышления и интерпретации опыта, приобретаемого в процессе познания мира, что неизбежно приводит к реализации регулярных закономерностей даже в тех участках языковой системы, которые в наименьшей степени подвержены регулятивному действию.

3. Проведенный анализ позволяет заключить, что концептуально-семантическая регулярность идиом присутствует не только в реализации моделей концептуальных метафор или взаимодействии крайне обобщенных фреймовых структур, но отмечается также и на более конкретизированном уровне вербального осмысления опыта. На этом уровне происходит взаимодействие фреймов внутренней формы и значения, компоненты которых выражены словами базового или сверхординарного разрядов. Данный факт отличает рассматриваемые модели идиом, во-первых, от крайне обобщенных фреймовых моделей Баранова и Добровольского, во-вторых, от моделей реализации концептуальных метафор, не предполагающих наличие инвариантности внутренней формы. Таким образом, достаточно конкретизированная концептуально-семантическая регулярность прослеживается не только у коллокаций (фразеолоидов, устойчивых словосочетаний), относящихся к периферии фразеологического фонда или находящихся за его пределами, но и у некоторых занимающих центральное место во фразеологическом фонде идиом.

4. Воспроизводство схемы концептуальной интеграции обнаруживается в первую очередь у идиом, концептуальные структуры которых характеризуются ярко выраженной ситуативностью, что на языковом уровне проявляется преимущественно в семантической регулярности глагольных, а также некоторых субстантивных и адъективных компаративных фразеологических единиц.

5. Воспроизводство схемы концептуальной интеграции, отмечаемое у группы идиом, позволяет предположить вероятность образования новых идиом по существующей схеме, т. е. рассматривать построенную модель как потенциально порождающую, а в ряде случаев и проследить возможность образования по ней новых единиц. Это дает основание применить понятие потенциальной фразеологической единицы по аналогии с понятием потенциального слова.

6. В некоторых случаях в ряду идиом, объединенных инвариантом внутренней формы, можно обнаружить такие, у которых происходит иное, отличное от всего ряда взаимодействие фрейма внутренней формы с фреймом значения в процессе концептуальной интеграции, при этом фрейм значения отличается от инвариантного фрейма ряда. Данный факт осложняет моделирование в области фразеологии и свидетельствует об ограниченном диапазоне реализации модели.

Источники

- Green 1999 — Green J. *The Cassell dictionary of slang*. London: The Softback Preview, 1999. 1316 p.
Hornby 2000 — Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's dictionary of current English*. 6th ed. S. Wehmeier (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2000. 1540 p.

- Oxford Dictionary of Idioms 2004 — *Oxford Dictionary of Idioms*. 2nd ed. J. Siefring (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2004. 340 p.
- The Free Dictionary 2020 — *The Free Dictionary. Idioms*. <https://idioms.thefreedictionary.com/>_(дата обращения: 08.07.2020).
- Wilkinson 2002 — Wilkinson P.R. *Thesaurus of traditional English metaphors*. 2nd (ed.). London: Routledge, 2002. 2009 p.

Справочная литература

- Амосова 1963 — Амосова Н. Н. *Основы английской фразеологии*. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. 208 с.
- Аничков 1992 — Аничков И. Е. Идиоматика и семантика (Заметки, представленные А. Мейе, 1927). *Вопросы языкознания*, 1992, 5: 140–150.
- Архангельский 1964 — Архангельский В. Л. *Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы фразеологии*. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного ун-та, 1964. 315 с.
- Бруквина 2016 — Бруквина В. А. *Концепты животных и птиц в языковой картине мира (на материале нестандартной лексики английского языка)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 21 с.
- Бутина 2016 — Бутина А. А. *Концепты CAT и DOG в английской языковой картине мира*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 22 с.
- Кунин 1970 — Кунин А. В. *Английская фразеология*. М.: Высшая школа, 1970. 342 с.
- Кунин 1996 — Кунин А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. 2-е изд. М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
- Пинтова 2009 — Пинтова А. А. *Концепты old/young и старый/молодой в английской и русской языковых картинах мира*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 18 с.
- Подгорная 2016 — Подгорная В. В. *«Наивная анатомия» в английской языковой картине мира*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 21 с.
- Середа 2016 — Середа Е. *Представление концепта “Death” в английской фразеологической картине мира*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 22 с.
- Силинская 2008 — Силинская Н. П. *Концепты отрицательных эмоций в английской фразеологической картине мира*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 22 с.
- Смирницкий 1956 — Смирницкий А. И. *Лексикология английского языка*. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 260 с.
- Чернышева 1970 — Чернышева И. И. *Фразеология современного немецкого языка*. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
- Шанский 1959 — Шанский Н. М. *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*. М.: Учпедгиз, 1959. 246 с.
- Cserép 2018 — Cserép A. A cognitive linguistic analysis of idiom variants. *Reproducibility from a phraseological perspective: structural, functional and cultural aspects*. Book of abstracts. Bialystok: University of Bialystok, 2018: 66.
- Naciscione 2018 — Naciscione A. Reproducibility of pattern of stylistic use: a cognitive diachronic view. *Reproducibility from a phraseological perspective: structural, functional and cultural aspects*. Book of abstracts. Bialystok: University of Bialystok, 2018: 155.

Литература

- Алефиренко 2008 — Алефиренко Н. Ф. *Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма*. Белгород: Изд-во Белгородского ун-та, 2008. 150 с.
- Арсентьева 1989 — Арсентьева Е. Ф. *Сопоставительный анализ фразеологических единиц: (На материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках)*. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1989. 126 с.

- Баранов, Добровольский 2008 — Баранов А. Н., Добровольский Д. О. *Аспекты теории фразеологии*. М.: Знак, 2008. 656 с.
- Волнакова 2010 — Волнакова М. В. Лингвокогнитивное моделирование лексико-фразеологического поля «зрительная деятельность». *Вестник Московского государственного областного университета, Сер. Лингвистика*, 2010, 1: 36–41.
- Гулякова 2010 — Гулякова А. А. Лексическая вариантность и синонимия соматической фразеологии (русские и шведские фразеологические единицы с компонентом «голова»). *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2010, 3: 224–230.
- Дьячкова 2010 — Дьячкова И. Е. Мотивационные и структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом-антропонимом. *Вестник Московского лингвистического университета*. 2010, 600: 66–74.
- Ермакова, Божко 2020 — Ермакова Е. Н., Божко Н. А. Деривационный потенциал русских фразеологизмов в художественном тексте. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2013, 2: 155–163. <https://cyberleninka.ru/article/n/derivatsionnyy-potentsial-russkih-frazeologicheskikh-edinit-v-hudozhestvennom-tekste/viewer> (дата обращения: 25.05.2020).
- Земская 2005 — Земская Е. А. *Словообразование как деятельность*. М.: КомКнига, 2005. 224 с.
- Жуков 2009 — Жуков А. В. Фразеологические фантомы в русском языке. *Вестник Новгородского государственного университета*, 2009, 51: 57–60.
- Мокиенко 1980 — Мокиенко В. М. *Славянская фразеология*. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
- Молчкова 2013 — Молчкова Л. В. Типология фразеологических моделей (на материале русского и английского языков). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013, 7, Ч. II: 76–83.
- Проблемы 1996 — *Проблемы фразеологической семантики*. Лилич Г. А. (ред.). СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 172с.
- Прохорова, Шевченко 2014 — Прохорова О. Н., Шевченко Е. М. Когнитивное моделирование актуального значения фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «Путешествие». *Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки*. 2014, 13 (184), Вып. 22.: 126–132.
- Рахматуллаева 2017 — Рахматуллаева Н. Г. Когнитивные основания структурно-семантического моделирования по аналогии в английской фразеологии. *Когнитивные исследования языка*. Вып. XXX, 2017: 464–467.
- Федорова 2013 — Федорова К. Л. Структурные модели фразеологизмов с компонентами-метеонимами в русском языке. *Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение*. 2013, 35 (326). Вып. 85: 123–126.
- Цицкун 2017 — Цицкун В. В., Морозова Т. В. Проблема потенциальности языка: потенциальные слова и потенциальные фразеологизмы (к истории вопроса). *Гуманитарная парадигма*, 2017, 3: 5–13.
- Bruening 2010 — Bruening B. Ditransitive asymmetries and a theory of idiom formation. *Linguistic Inquiry*. 2010, 41(4): 591–602.
- Fauconnier, Turner 2003 — Fauconnier G., Turner M. Conceptual Blending, Form, and Meaning. *Recherches en communication: Sémiotique Cognitive*. 2003, 19: 57–86.
- Geeraerts 1988 — Geeraerts D. Where does prototypicality come from? In: *Topics in cognitive linguistics* B. Rudzka-Ostyn (ed.). Amsterdam — Philadelphia: Benjamins, 1988. P. 207–229.
- Lakoff, Johnson 2003 — Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, London: University of Chicago Press, 2003. 276 p.
- McGinnis 2002 — McGinnis M. On the systematic aspect of idioms. *Linguistic Inquiry*, 2002, 33 (4): 665–672.
- Rosch 1978 — Rosch E. Principles of categorization. In: *Cognition and categorization*. E. Rosch and B. B. Lloyd (ed). New York: Lawrence Erlbaum Associates, 1978: 27–48.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2020 г.

Статья рекомендована в печать 8 июня 2020 г.

On the lines of modeling phraseological units

For citation: Ivanova E. V. On the lines of modeling phraseological units. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (3): 426–445. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.305> (In Russian)

From the very beginning of the development of phraseology as a separate area of Russian linguistics, the descriptive modeling of phraseological units has been widely undertaken. Meanwhile the construction of their generative models has always raised questions and been realized on a limited scale. This restriction is brought about by the high degree of idiomaticity of the core units in the phraseological system, preventing the formation of semantic regularities and defying systematization on a wide scale. The cognitive approach to a phraseological unit, based on the frame structure of the latter, allows us to construct generative models both for large and relatively small groups of phraseological units, their size depending on the degree of generalization of the frame components. The idiom models under consideration in this article comprise the invariant frames of meaning and literal meaning, which reflect relatively concrete situations and are incorporated into the processes of conceptual integration. The focus of attention is primarily the semantic regularities discovered in some groups of idioms, which proves the existence of two contrary and asymmetrical tendencies. On the one hand, the dominant tendency towards the formation of idioms isolated from each other by their unique semantics and deprived of any regularity in their formation, on the other hand, the limited tendency towards the manifestation of semantic regularities resulting from conceptual ones. The regularities revealed in the formation of idiom semantics are the consequence of analogue processes of thinking and interpreting the acquired knowledge, which inevitably initiates the development of regularities even in those parts of the language system where they are least expected. The established conceptual and semantic regularities give reasons to suppose that the construction of generative models of idiom formation is fully justified in some cases, despite the limited range of their function in the phraseological system. These regularities also allow us to use the notion of a potential idiom alongside that of a potential word.

Keywords: phraseological unit, idiom, modelling, invariant, frame.

References

- Алефиренко 2008 — Alefirenko N. F. *Phraseology and cognitive science in the aspect of linguistic postmodernism*. Belgorod: Izd-vo Belgorodskogo un-ta Publ., 2008. 150 p. (In Russian)
- Арсентьева 1989 — Arsent'eva E. F. *A Comparative Analysis of Phraseological Units (Based on Semantically Person Centered Phraseological Units in English and Russian)*. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta Publ., 1989. 126 p. (In Russian)
- Баранов, Добровольский 2008 — Baranov A. N., Dobvol'skij D. O. *Aspects of phraseological theory*. Moscow: Znak Publ., 2008. 656 p. (In Russian)
- Волнакова 2010 — Volnakova M. V. Linguocognitive modeling of the lexical and phraseological field “visual activity”. *Vestnik MGOU, Ser. Lingvistika*, 2010, 1: 36–41. (In Russian)
- Гулякова 2010 — Gulyakova A. A. Lexical variation and synonymy of somatic set phrases (Russian and Swedish set phrases with the component ‘Head’). *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2010, 3 (29): 224–230. (In Russian)
- Дьячкова 2010 — D'yachkova I. E. Motivational and structural-semantic models of phraseological units with anthroponymic component. *Vestnik Moskovskogo lingvisticheskogo universiteta*. 2010, 600: 66–74. (In Russian)

- Ермакова, Божко 2013 — Ermakova E. N., Bozhko N. A. Derivational Potential of the Russian Phraseological Units in Literary Texts. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2013, 2: 155–163. <https://cyberleninka.ru/article/n/derivatsionnyy-potentsial-russkih-frazeologicheskikh-edinit-v-hudozhestvennom-tekste/viewer> (accessed: 25.05.2020). (In Russian)
- Земская 2005 — Zemskaya E. A. *Word-formation as an activity*. Moscow: KomKniga Publ., 2005. 224 p. (In Russian)
- Жуков 2009 — Zhukov A. V. Phraseological phantoms in Russian. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, 51: 57–60. (In Russian)
- Мокиенко 1980 — Mokienko V. M. *Slavic phraseology*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1980. 207 p. (In Russian)
- Молчкова 2013 — Molchkova L. V. Typology of phraseological patterns (by the material of the Russian and English languages). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2013, 7, Ch.II: 76–83. (In Russian)
- Проблемы 1996 — *Problems of phraseological semantics*. Lilich G. A. (ed.). St Petersburg: St. Petersburg University Press, 1996. 172 p. (In Russian)
- Прохорова, Шевченко 2014 — Prokhorova O. N., Shevchenko E. M. Cognitive modeling of phraseological units' actual meaning, representing concept "TRAVEL". *Nauchnye vedomosti. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2014, 13 (184), Issue 22: 126–132. (In Russian)
- Рахматуллаева 2017 — Rakhmatullaeva N. G. Cognitive nature of linguistic patterns based on structural semantic analogy in English phraseology. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. Issue XXX, 2017: 464–467. (In Russian)
- Федорова 2013 — Fedorova K. L. The Structural Models of Phraseological Units with the Metonym Component in the Russian Language. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Iskusstvovedenie*. 2013, 35 (326). Issue 85: 123–126. (In Russian)
- Цицкун 2017 — Tsitskun V. V., Morozova T. V. The problem of language potentiality: potential words and potential phrasiological units (to the history of the issue). *Gumanitarnaya paradigma*. 2017, 3: 5–13. (In Russian)
- Bruening 2010 — Bruening B. Ditransitive asymmetries and a theory of idiom formation. *Linguistic Inquiry*. 2010, 41 (4): 591–602.
- Fauconnier, Turner 2003 — Fauconnier G., Turner M. Conceptual Blending, Form, and Meaning. *Recherches en communication: Sémiotique Cognitive*. 2003, 19: 57–86.
- Geeraerts 1988 — Geeraerts D. Where does prototypicality come from? In: *Topics in cognitive linguistics*. B. Rudzka-Ostyn (ed.). Amsterdam — Philadelphia: Benjamins, 1988. P. 207–229.
- Lakoff, Johnson 2003 — Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, London: University of Chicago Press, 2003. 276 p.
- McGinnis 2002 — McGinnis M. On the systematic aspect of idioms. *Linguistic Inquiry*, 2002, 33(4): 665–672.
- Rosch 1978 — Rosch E. Principles of categorization. In: *Cognition and categorization*. E. Rosch and B. B. Lloyd (ed.). New York: Lawrence Erlbaum Associates, 1978: 27–48.

Received: February 28, 2020

Accepted: June 8, 2020